

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 April 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее шестьдесят
восьмой сессии, 13–22 ноября 2013 года****№ 34/2013 (Корейская Народно-Демократическая
Республика)****Сообщение, направленное правительству 29 августа 2013 года**

Относительно Ким Им Бок, Ким Бок Силь, Ан Чон Сина, Ан Чон Чхоя,
Ан Сун Хи и Квон Юн Гена

**Правительство представило ответ на это сообщение Рабочей группы
7 октября 2013 года.**

**Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102. Срок действия мандата был продлен на три года в соответствии с резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение и Corr.1) Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

GE.14-13178 (R) 100714 100714

* 1 4 1 3 1 7 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Приведенный ниже случай был представлен Рабочей группе по произвольным задержаниям в следующем виде.

4. Данный случай касается пяти лиц (петиционеров), являющихся гражданами Корейской Народно-Демократической Республики, которые в 1994 году были арестованы сотрудниками Министерства государственной безопасности Корейской Народно-Демократической Республики. Ордер при аресте предъявлен не был, и поскольку с тех пор они содержатся под стражей без связи с внешним миром, членам их семей приходится полагаться на неофициальную информацию о причинах их задержания, их местонахождении и состоянии здоровья. Источник полагает, что петиционеры содержатся в лагерях для политических заключенных, но не может указать их расположение, ссылаясь на то, что деятельность Министерства государственной безопасности в отношении лагерей для политических заключенных засекречена.

5. Ким Им Бок родилась 16 ноября 1966 года, постоянно проживает по адресу 31 бан, Пён-тон, Юсон-ку, Хойрён, провинция Хамгён-Пукто. Во время ареста ей было 29 лет. В 1992 году она бежала в Хэлон, Китай, судя по всему, по материальным соображениям вместе с матерью, братом (Ким Кван Хо) и сыном (Сон Иль). Ким Им Бок проживала отдельно от семьи в Яньбьяне, где нашла работу. В конце февраля 1993 года ее семья была арестована и переправлена в КНДР, где подвергалась допросам в управлении государственной безопасности провинции Хамгён-Пукто. Поскольку причина их побега не была сочтена политической, семья была освобождена из заключения в июне 1993 года и приговорена к ссылке в одном из сельских районов.

6. В конце июля 1994 года Ким Им Бок была арестована в больнице в Яньбьяне, где проходила лечение по поводу заболевания желудка. Источник придерживается мнения, что властям о ее национальности сообщили сотрудники больницы. 2 августа 1994 года она была доставлена в Хойрён, где в течение трех месяцев ее допрашивали сотрудники Министерства государственной безопасности. В середине августа 1994 года брат Ким Им Бок дал взятку сотруднику управления государственной безопасности Хамгён-Пукто, который допрашивал ее, для получения информации о причинах ее задержания и месте заключения. Ему сообщили, что Ким Им Бок считается политическим заключенным, поскольку получала помощь от корейской церкви Яньбьяня; она была приговорена к длительному сроку заключения.

7. В октябре 1994 года тот же сотрудник передал брату письмо от Ким Им Бок, в котором она сообщала, что ее могут приговорить примерно к десяти годам лишения свободы и что ее в ближайшее время переведут из тюрьмы управления государственной безопасности Хамгён-Пукто в лагерь № 15 в Ёдыке или другое подобное исправительное учреждение. Примерно в ноябре 1994 года этот сотрудник сообщил семье, что Ким Им Бок была переведена в лагерь для политических заключенных, вероятнее всего в лагерь № 15. Источник сообщает, что члены семьи запрашивали тюрьмы, включая тюрьму Чонке-ли в Хойрёне и тюрьмы в Хамхёне и других близлежащих городах, но не получили никакой информации, поскольку ее фамилия отсутствовала в списках заключенных этих тюрем.

8. Ким Бок Силь родилась 24 сентября 1947 года, работала старшим сотрудником управления торговли города Хонвон, провинция Хамгён-Намдо. Ее сын Ан Чон Чхоль, родился 14 января 1972 года, служил старшим сержантом на пограничной заставе в Хесане, провинция Хамгён-Пукто. Ее дочь Ан Сун Хи родилась в марте 1981 года, училась в начальной школе города Хонвон. Во время ареста брату было 22 года, а сестре 13 лет. Семья постоянно проживала по адресу 1-бан, Хонвон, провинция Хамгён-Намдо.

9. Ан Чон Син, муж Ким Бок Силь и отец ее детей, работал на лесоповале, будучи заключенным трудового лагеря в Хонвоне, где 14 января 1994 года совершил самоубийство. До ареста Ан Чон Син был партийным работником в департаменте пищевой промышленности. Он был обвинен в коррупции и незаконном обогащении, как утверждалось, за хищение риса, и в высказываниях против политики партии. Его самоубийство было сочтено актом государственной измены, его заклеили как "реакционера", а в отношении его семьи было начато расследование.

10. Утром в день смерти мужа сотрудник Министерства государственной безопасности похитил Ким Бок Силь из ее дома и допрашивал ее в конспиративном помещении. Затем ее отпустили, но через три месяца, в апреле 1994 года, она была арестована сотрудниками министерства у себя дома, и ей предъявили обвинение в незаконных связях с заграничной организацией "Чонлён" (Генеральная ассоциация корейцев, проживающих в Японии, которая имеет тесные связи с Корейской Народно-Демократической Республикой). Источник предполагает, что еще одной причиной ее ареста был тот факт, что ее муж совершил самоубийство. После ареста ее содержали в тюрьме управления государственной безопасности провинции Хамгён-Намдо, а впоследствии, в мае 1994 года, перевели в тюрьму управления государственной безопасности города Хамхён, провинция Хамгён-Намдо. Источник приводит свидетельства очевидца, который рассказал, что в заключении она подвергалась жестоким избиениям

и пыткам. В октябре 1994 года ее перевели в лагерь для политических заключенных № 15 или 16.

11. Военнослужащие пограничной заставы сообщили источнику, что в июне 1994 года Ан Сун Хи была арестована у себя дома сотрудниками управления государственной безопасности города Хонвон, провинция Хамгён-Намдо. В тот же день Ан Чон Чхоль был арестован сотрудниками органов государственной безопасности во время дежурства на пограничной заставе в Хесане, провинция Хамгён-Пукто. Согласно имеющимся данным, Ан Чон Чхоль был переведен в тюрьму управления государственной безопасности города Хамхён. Источник предполагает, что брат и сестра содержатся в лагере для политических заключенных № 15 или 16. Источник утверждает, что преследование членов семьи совершившего самоубийство Ан Чон Сина является нарушением международных норм в области прав человека.

12. Квон Юн Ген родился 26 мая 1966 года, работал в строительной компании "Корейская война" в городе Мусан, провинция Хамгён-Пукто. Постоянно проживал по адресу 70-бан, Мусан ып, Мусан-кун. 6 июля 1994 года он бежал в Китай, где надеялся найти работу, с тем чтобы посылать деньги семье. 10 июля 1994 года он был задержан сотрудниками полиции города Янцзы около отеля "Нортист" на улице Хенань города Янцзы, уезд Цзилинь-Шэнь. Согласно сообщению источника, Квон Юн Ген был арестован и обвинен в государственной измене за побег из Корейской Народно-Демократической Республики в Республику Корея, откуда родом его родители.

13. Сразу после ареста Квон Юн Ген был переправлен в КНДР и содержался под стражей в таможне города Чисон. Источник приводит свидетельства очевидца, который рассказал, что Квон Юн Гена привязали к грузовику и протащили босого от таможни до центра Мусана (примерно 16 километров). По сообщению источника, Квон Юн Ген был подвергнут показательному наказанию, которое грозит всем изменникам делу Ким Ир Сена. В течение трех месяцев Квон Юн Ген находился под стражей в тюрьме управления государственной безопасности города Мусан, где его допрашивали и пытками вырвали признание. В октябре 1994 года он был переведен в лагерь для политических заключенных.

14. Сотрудники Министерства государственной безопасности дважды допрашивали мать Квон Юн Гена о побеге сына – в марте 1996 года и год спустя. Во время допроса она узнала от сотрудников госбезопасности о том, что ее сын находится в лагере для политических заключенных. Источник сообщает, что мать Квон Юн Гена скончалась примерно в 1998 году от потрясения, вызванного чрезвычайно жестоким допросом, который вели сотрудники Министерства государственной безопасности.

15. Источник сообщает, что китайская полиция систематически выдает перебежчиков на основании следующих соглашений между правительствами Китая и Корейской Народно-Демократической Республики: Соглашение о взаимной выдаче беженцев и преступников (Соглашение между Корейской Народно-Демократической Республикой и Китаем о репатриации лиц, незаконно находящихся на их территории), 1966 год; Протокол о сотрудничестве в обеспечении национальной безопасности и поддержании общественного порядка в приграничных районах, 1986 год; Двустороннее соглашение о взаимодействии в обеспечении государственной безопасности и поддержании общественного порядка, июль 1998 года; Договор о сотрудничестве между Корейской Народно-Демократической Республикой и Китаем в области гражданского и уголовного права, 2003 год. Источник сообщает, что для ареста перебежчика ордер не тре-

буется. Китайские власти незамедлительно передают перебежчиков сотрудникам Министерства государственной безопасности.

16. Источник сообщает, что побег в Республику Корея рассматривается как прямое посягательство на авторитет Великого Вождя Ким Ир Сена, которое приравнивается к государственной измене. Он предполагает, что петиционеры были арестованы на основании статьи 62(3) Уголовного кодекса Корейской Народно-Демократической Республики и "Десяти принципов по установлению единой партийной идеологии". Источник указывает, что время ареста совпало с трауром по Ким Ир Сэну, что, по мнению источника, объясняет особую суровость наказания.

17. Источник сообщает, что члены семьи не могут обращаться к властям с просьбой освободить заключенных, обвиненных в политических преступлениях, поскольку любые действия в защиту политических заключенных сами по себе рассматриваются в качестве государственной измены. Источник отмечает, что узники лагерей для политических заключенных лишены возможности использовать средства правовой защиты или обжаловать приговор. Петиционеры не имеют возможности требовать компенсации за внезапный арест, допрос в тюрьме Министерства государственной безопасности и бессрочное содержание в лагере для политических заключенных. Источник утверждает, что лишение петиционеров свободы подпадает под категории I и III по классификации произвольных задержаний, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей случаев.

Ответ правительства

18. Письмом от 29 августа 2013 года Рабочая группа направила упомянутые утверждения правительству Корейской Народно-Демократической Республики с просьбой представить подробную информацию о нынешнем положении дел в отношении указанных петиционеров.

19. В своем ответе от 7 октября 2013 года правительство заявило, что эти утверждения являются частью политического заговора властей Республики Корея против Корейской Народно-Демократической Республики. В связи с этим правительство "категорически отвергает эти утверждения, являющиеся попыткой очернить КНДР".

Обсуждение

20. Правительству были направлены три разных сообщения, и остается сожалеть, что во всех трех случаях (см. также № 35/2013 (Корейская Народно-Демократическая Республика) и № 36/2013 (Корейская Народно-Демократическая Республика)) оно представило точно такой же ответ таким же письмом без каких-либо попыток обсудить выдвинутые против него серьезные утверждения.

21. В данном случае утверждения в основном включают: аресты без предъявления ордера; бессрочные допросы в помещениях Министерства государственной безопасности; содержание под стражей без связи с внешним миром; преследование по политическим мотивам, включая репрессии за попытку покинуть территорию страны, или преследование на основе общих и неконкретных утверждений о совершении непонятно каких преступлений; полное отсутствие судебных механизмов, дающих возможность оспорить законность задержания или обжаловать приговор; бессрочное содержание в лагерях для политических заключенных, зачастую после отбытия срока наказания.

22. Учитывая серьезный характер утверждений, Рабочая группа считает, что ответ правительства, в котором никак не рассматриваются эти нарушения международного права, касающиеся ареста, задержания, суда, вынесения и обжалования приговора лицами, лишенными свободы, вряд ли способствует конструктивному диалогу.

23. Поскольку правительство не представило никакой информации о положении петиционеров, Рабочая группа в соответствии со своими методами работы вынуждена полагаться исключительно на представленную источником информацию о задержании петиционеров.

24. Рабочая группа напоминает о своих мнениях № 4/2012 (Корейская Народно-Демократическая Республика) и № 47/2012 (Корейская Народно-Демократическая Республика), в которых Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержание указанных лиц носило произвольный характер. Она обратилась к правительству с просьбой принять необходимые меры для исправления положения, которые состоят в немедленном освобождении указанных лиц и предоставлении им обладающего исковой силой права на компенсацию согласно пункту 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

25. Рабочая группа ссылается также на принятую в 2008 году резолюцию 7/15 Совета по правам человека о положении с правами человека в Корейской Народно-Демократической Республике и напоминает обо всех предыдущих резолюциях, принятых Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей относительно положения с правами человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая резолюции 2004/13 и 2005/11 Комиссии и резолюцию 62/167 Генеральной Ассамблеи.

26. Кроме того, Рабочая группа ссылается на заключительные замечания, принятые в отношении Корейской Народно-Демократической Республики рядом договорных органов, включая Комитет по правам ребенка (2009 год) (CRC/C/PRK/CO/4), Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (2005 год) (CEDAW/C/PRK/CO/1), Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (2003 год) (E/2004/22, пункты 510–558) и Комитет по правам человека (2001 год) (CCPR/CO/72/PRK). Комитет по правам человека выразил свою серьезную обеспокоенность рядом вопросов, связанных с задержанием и несоответствием законодательства Корейской Народно-Демократической Республики положению о запрете принудительного труда, содержащемуся в пункте 3 а) статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах.

27. Далее Рабочая группа ссылается на важные документы других уставных органов Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 2004/13 Комиссии по правам человека о назначении Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и доклады мандатариев специальных процедур.

28. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/68/319) Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике заявил:

"Согласно полученной информации, трудовые лагеря для политических заключенных функционируют в Корейской Народно-Демократической Республике с 1950-х годов. Сообщается, что лиц, совершивших политические преступления или подозреваемых в их совершении, принудительно или насильственно доставляют в помещение для допроса, содержат

под арестом и, как правило, пытаются вплоть до получения признания. После того как Министерство государственной безопасности признает задержанного виновным, его либо казнят, либо отправляют в лагерь с тюремным режимом. Заключение содержат без суда и связи с внешним миром, не информируя их о предъявленных обвинениях или сроке и месте заключения. Согласно сообщениям, заключенных содержат в тяжелых условиях. Утверждают, что узники, включая детей, занимаются принудительным трудом и что пытки и публичные казни в этих лагерях являются обычной практикой. Также сообщается, что женщины становятся жертвами сексуальной эксплуатации, изнасилований, принудительных аборт и убийств. Большинство заключенных по меньшей мере четырех лагерей содержатся под стражей пожизненно. По оценкам, за несколько последних десятилетий в этих лагерях погибло не менее 400 000 заключенных".

29. Рабочая группа принимает также к сведению приведенную Специальным докладчиком информацию об одном из видов практики, вызывающей особую обеспокоенность и зафиксированном в многочисленных документах Организации Объединенных Наций, каковой является заключение под стражу лиц, признанных виновными ввиду наличия связей с другим заключенным, когда какое-либо лицо подвергается наказанию за политическое или идеологическое преступление, наказывают также членов его семьи вплоть до родственников во втором и третьем поколениях, которые подлежат отправке в лагерь в Корейской Народно-Демократической Республике. Заключение часто не сообщают о причинах их содержания под стражей и о том, выйдут ли они когда-либо на свободу. Другим, соседям, сослуживцам и дальним родственникам, интересующимся местонахождением этих лиц, никакой информации об этом не предоставляется.

30. Рабочая группа напоминает о том, что 3 октября 2012 года Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах общения и наказания и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям вместе с Рабочей группой по произвольным задержаниям направили коллективное письмо в адрес правительства Корейской Народно-Демократической Республики, в котором изложили утверждения о предполагаемом использовании трудовых лагерей для содержания политических заключенных. Не получив никакого ответа от правительства, мандатарии в феврале 2013 года опубликовали пресс-релиз, в котором призвали к проведению международного расследования случаев нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, что могло бы пролить свет на проблему существования обширной системы лагерей для политических заключенных.

31. Рабочая группа принимает к сведению недавнее учреждение Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, которой в соответствии с резолюцией 22/13 Совета по правам человека поручено заниматься расследованием систематических, широко распространенных и серьезных нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике с целью обеспечения полной ответственности, в частности в тех случаях, когда эти нарушения могут быть равносильны преступлениям против человечности. Подлежащие расследованию нарушения включают нарушение права на питание, нарушения, связанные с тюремными лагерями, пытками и бесчеловечным обращением, произвольным

задержанием, дискриминацией, нарушения свободы выражения мнений, права на жизнь, свободы передвижения и насильственные исчезновения, в том числе в форме похищений граждан других государств.

32. В заявлении, сделанном в Третьем комитете на шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи 29 октября 2013 года, председатель Комитета отметил, что "для подготовки окончательных заключений и рекомендаций необходимо дождаться завершения работы Комиссии по расследованию. Однако все собранные на сегодняшний день свидетельства указывают на наличие масштабных, систематических и грубых нарушений прав человека".

33. Рабочая группа напоминает о том, что, как было отмечено в ее вышеупомянутых мнениях № 4/2012 и № 47/2012, при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности. В связи с данным сообщением это приходится повторить вновь. Обязанность соблюдать права человека, признанные на международном уровне в качестве императивных норм всеобщего характера, включая недопустимость произвольного задержания, распространяется на все органы и представителей государства и на всех людей.

34. Рабочая группа считает, что задержание петиционеров в данном случае носит произвольный характер и противоречит статьям 8, 9, 10, 11, 13, 14, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 8, 9, 12, 14, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

35. Рабочая группа напоминает Корейской Народно-Демократической Республике о ее долге соблюдать международные обязательства в области прав человека, не допускать произвольных задержаний и освобождать лиц, задержанных произвольно, а также предоставлять им компенсацию. Рабочая группа выше напомнила о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности. Обязанность соблюдать права человека, признанные на международном уровне в качестве императивных норм всеобщего характера, включая недопустимость произвольного задержания, распространяется не только на правительство, но и на всех должностных лиц, в том числе на судей, полицейских, сотрудников служб безопасности и тюремный персонал, на которых возложены соответствующие функции. Никто не имеет права участвовать в нарушении прав человека.

Постановление

36. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

"Задержание Ким Им Бок, Ким Бок Силь, Ан Чон Сина, Ан Чон Чоля, Ан Сун Хи и Квон Юн Гена носит произвольный характер и противоречит статьям 8, 9, 10, 11, 13, 14, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 8, 9, 12, 14, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей случаев".

37. Исходя из вынесенного мнения, Рабочая группа обращается к правительству с просьбой принять необходимые меры для исправления положения, которые, по ее мнению, должны включать немедленное освобождение петиционеров из заключения и предоставление им обладающего исковой силой права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она рекомендует правительству привести его законодательство в соответствие с Международным пактом о гражданских и политических правах.

38. Наконец, Рабочая группа предлагает правительству теснее сотрудничать с ее процедурами в будущем, руководствуясь соответствующими резолюциями Совета по правам человека.

[Принято 13 ноября 2013 года]
